

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2020.84.32.002

Восприятие картины мира в контексте мордовского музыкально-песенного фольклора

Модина Екатерина Олеговна

Преподаватель отделения среднего профессионального образования,
Институт национальной культуры,
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарева,
430005, Российская Федерация, Саранск, ул. Большевикская, 68;
e-mail: Folk-katj@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению представлений о жизни и устоях мордовского народа, его мировосприятию и мышлению через призму музыкально-песенного фольклора, бытующего на территории Республики Мордовия и за ее пределами. Приведены примеры отдельных образцов традиционных древних текстов и музыкальных произведений, которые являются наиболее яркими образцами мировидения и мирозидания. Выявлена сила воздействия на человека не только слова, но и звука, используемого при воспроизведении того или иного песенного образца, в виде традиционных созвучий кластерного типа с преобладанием секундовых соотношений. Проведены параллели с современным представлением молодежи о древних текстах и музыкальном полотне эрзянских и мокшанских песен. Выделена важность нахождения, расшифровки, анализа и фиксации «зашифрованных» данных в образовательной и научной деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Модина Е.О. Восприятие картины мира в контексте мордовского музыкально-песенного фольклора // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 4А. С. 12-18. DOI: 10.34670/AR.2020.84.32.002

Ключевые слова

Картина мира, фольклор, музыкально-песенный фольклор, фольклористы, культура.

Введение

У каждого народа есть своя сокровищница, кладезь народной мудрости, фундаментальная основа морали, поведения, ощущения мировосприятия и мировоззрения. Эти знания были «зашифрованы» в самой массовой форме человеческого проявления – народной музыкальной культуре. Благодаря широкому охвату и всеобщей доступности они смогли закрепиться в подсознании народа, и теперь мы имеем возможность созидать, изучать и анализировать крупицы народного творчества, дошедшие до нас в виде аннотированных сборников и аудиозаписей, собранных фольклористами, или же напрямую общаться с носителями традиций.

Основная часть

Традиционный музыкальный фольклор является фундаментом современной музыкальной культуры, способствует укреплению и развитию личности в социуме, дает возможность раскрыть творческий и духовный мир, влияет на мировоззрение и становление индивида. Пройдя сквозь призму времен, он претерпевает изменения, дополнения и трансформацию, по-прежнему неся в себе народную мудрость, учения и сакральный смысловой подтекст.

Музыкально-песенные образцы народного творчества изучались с разных ракурсов различными науками: филологией (словесный пласт), этнологией, этномузыкологией, этнолингвистикой, лингвофольклористикой и регионалистикой. Эти науки позволили значительно расширить знания о представлении картины мира того или иного народа (быта, характера, уклада жизни, духовных порывов и взаимоотношений). Благодаря научному подходу к изучению традиционного фольклора можно найти множество теорем и доказательств ценности знаний, которые копились многими тысячелетиями и передавались из поколения в поколения, от рода к роду, от общины к общине и хранились веками.

Фольклористы, изучавшие пласт народной мудрости (тексты песен, обряды, обычаи), каждый раз находили что-то новое, не поддающееся обыденному восприятию современного мира. Музыкально-песенный фольклор народов Поволжья, а именно мордвы (мокши и эрзи), проживающих на территории Республики Мордовия и за ее пределами, является богатейшей сокровищницей народа. Полевые исследования мордовского фольклора начались еще в XIX в.

Среди собирателей эрзянского и мокшанского фольклора выделяются следующие имена: русский филолог, лингвист и историк А.А. Шахматов; доктор философии, профессор, собиратель традиционных текстов песен и обрядов Х. Паасонен; финский ученый, один из основоположников мордовской этномузыкологии, теоретик, фольклорист А. Вайсянен; композитор, собиратель и составитель сборников с мордовскими народными песнями Г.И. Сураев-Королев; профессор, ученый, просветитель, педагог М.Е. Евсевьев; профессор, составитель «Памятников мордовского народного творчества» Н.И. Бояркин. Ими выпущено немало трудов по изучению народной эрзянской и мокшанской песни, на которых выросло не одно поколение.

Мордовская музыкально-песенная культура очень многослойна для восприятия. Каждый из этих слоев имеет глубокий сакральный смысл. В качестве первого слоя выделяется *слово*. Оно несет в себе образно-выразительное наполнение. Слово рассказывает нам о переживаниях, радостях, тревоге и страхах исполнителей в определенное время. Обращаясь к текстам древних песен, мы можем найти скрытый подтекст, порой не всегда сразу различимый. Чтобы раскрыть некоторые особенности текста, обратимся к традиционным песням.

Для примера возьмем эрзянскую народную песню «Кезэрень коесь» («Древний обычай»). В ней раскрывается проблема матриархата и патриархата, которая очень волновала общество. Мордва старалась разобраться в ней и заложить определенные знания еще с детства, указав на права и обязанности, выполняемые мужчиной и женщиной в тексте песни.

Кезэрень коесь кодамо?
 Кезэрень верась кодамо?
 Тейтертне аштить кудосо,
 Цератне туильть мирденень.
 Аватне ветясть велень тевть,
 Сынь велень-сядонь ульнестъ прявт.
 Цератне те шканть муськсть-човасть,
 Сынь кудо ютконь ветясть тевть.
 Веле-куронь арасель толк,
 Кудо-ютконь арасель лад.
 Дайте тейтяно велень промкс,
 Дайте пурнатано ве совет.
 Пурнакшновсть велень бабатне,
 Промкшность велень атятне.
 Судядо, атят, судядо,
 Редядо, бабат, редядо:
 Кода ней эрямонтъ ладямс?
 Кода одс аштеманть теемс?
 Тейтертне туест мирденень,
 Цератне аштеть кудосо.
 Ават улист кудо ютксо,
 Церат улист паксянь тевсэ.
 Бабат улист какань ванькс,
 Атят улист велень прявтккс.
 Мезе тейтерень паезэ?
 Мезе тейтерень долязо?
 Кудосо мезе паезэ?
 Кудосо мезе долязо?
 Вай, валдо вальма паезэ,
 Тюжа эземне долязо.
 Кардайсэ мезе паезэ?
 Кардайсэ мезе долязо?
 Вай, голой бока ревинесь,
 Вай, синдень пильге саразось.
 Пиресэ мезе паезэ?
 Пиресэ мезе долязо?
 Мушко коморо паезэ,
 Мушто коморо долязо.
 Вай, вирьсэ мезе паезэ?
 Вай, вирьсэ мезе долязо?

Обычай древний был каким?
 Какова древняя вера?
 Девушки оставались дома,
 Парни выходили замуж.
 Женщины правили селом,
 В сельских сотнях были старшими.
 Мужчины в то время стирали белье.
 Они вели домашние дела.
 Но сельские празднества были без уюта,
 В домашних делах нет лада.
 Давайте сделаем сельский сход,
 Созовем мы общий совет.
 Собрались сельские старушки,
 Явились сельские старики.
 Судите, старики, судите,
 Решайте, старухи, решайте:
 Как теперь житье наладить?
 Как по-новому отношения устроить?
 Пусть девушки выходят замуж,
 Пусть парни остаются дома.
 Женщинам быть в делах домашних,
 Мужикам справлять работы полевые.
 Старухам смотреть за детьми,
 Старикам селом управлять.
 Какой у девушки пай?
 Какова у девушки доля?
 Каков домашний ее пай?
 Какова ее домашняя доля?
 Ой, светлое окошко – ее пай,
 Желтая скамейка – ее доля.
 Во дворе какова ее доля?
 Во дворе какой ее пай?
 Ой, голобокая овечка,
 Ой, хромоногая курочка.
 В огороде каков ее пай?
 В огороде какова ее доля?
 Сноп конопли – ее пай,
 Конопляная прядь – ее доля.
 Ой, в лесу каков ее пай?
 Ой, в лесу какова ее доля?

Кичкере чувто паезэ, Кривое дерево – ее пай,
Кичкере чувто долязо [Евсевьев, 1963, т. 2, 206]. Кривое дерево – ее доля.

Своеобразно отношение эрзян и мокшан к передаче в песнях моральных устоев. Преувеличивая возможные последствия, содержания песен порой доходят до смертоубийства, тем самым вводя современного слушателя в состояние потрясения, так как нынешний мир живет только настоящим и мало кто думает о возможном развитии происходящего. Такие песни несут в себе особо поучительный характер. Вследствие воздействия на эмоциональную составляющую человек на сознательном уровне уже начинает избегать таких ситуаций. Одна из таких песен – «Костянь Аннюнясь» («Костина Анна» – воровка). Она своровала у соседней белены холст. Все село было в поисках нечистого на руку. Когда ее поймали, то отрубили ей руки [Сураев-Королев, 1969, 176].

Много песен у эрзян и мокшан про нелегкую женскую долю. Девушка выдавалась замуж не по своей воле и желанию, а по расчету. Иногда ее отдавали за младенца, так как в дом мужа требовались рабочие руки. К сожалению, такой союз не всегда заканчивался добром. Чаще всего жена лишала своего мужа жизни, задавив его собой в постели или же выкинув его в реку. Она это делала от безысходности, обрекая себя на жестокую расправу. Примером таких песен является «Анча поланза а вечксэ» («Анюта своего мужа не любит») [Шахматов, 1910, 668].

У мордвы-эрзи и мордвы-мокши сохранилось огромное количество песен на различные темы. Эти песни охватывают все направления деятельности человека.

Особое место в песнях отводится Богам. При матриархате в основе общества и культуры практически все Боги имеют женское начало (языческая вера). Женщина – хозяйка, хранительница и держатель семейного очага. Она дает жизнь и вскармливает своих детей. В текстах песен говорится о благородстве богов, жестокости, хитрости, справедливости и т. д. Изначально Богов почитали, уважали, боялись, приносили им жертвы, воспевали их, но с приходом православия они постепенно начали отходить на второй план. Пример таких песен – «Якинъ пакинъ» («Ходили-бродили»). Эта песня по сюжету представляет собой пир Богов.

На большом поле растет дерево – Яблоня. Большие кроны (символ небес) ее расстилаются по небу, длинные могучие корни (символ земли) проходят под землей. Сердцевина дерева (олицетворение жизни) в песне не упоминается, так как про нее обычно не пели. И около этого дерева Инешке Паз (великий Бог) бросил клич собрать всех богов на пир. Все боги пришли, кроме одной богини – Норовавы (божество, покровительница поля). Бог послал за ней гонцов. Нашли ее в траве на поле. Сказали ей, что Инешке Паз велел прийти всем на пир, но она возразила: «Сейчас не время пировать, пора урожай собирать. Вы выбрали не то время». Она посмела бросить вызов верхнему Пазу (Богу). Инешке Паз выслушал послы и сказал, что, возможно, он ошибался и сейчас действительно не лучшее время пировать.

Следующим слоем музыкально-песенного фольклора является звук. Все звуки в мордовской песне появляются из сюжета. Когда в песне поется о любви, песня имеет легкий характер воздействия на слуховые рецепторы. Как только в песне появляется что-то потустороннее, музыка резко меняется. Для примера возьмем песню «Горкань Настась» («Горкина Настасья») [Памятники..., 1984, т. 2, 43]. С самого запева можно услышать двухголосную структуру с использованием параллельных секунд. Сама партитура имеет выборочно синкопированный ритм, плотное секундовое звучание, подергивание мелодией и т. д. Все это служит для усиления восприятия музыкального произведения и передачи заложенной в нем информации. Даже если мы не будем слушать текст песни, мы уже сможем самостоятельно определить, есть ли в песне

духовный код, шифр. Он закладывается в нашу память путем сочетания определенных звуков и кластерных созвучий. Звук создает вибрацию, тем самым посылая невидимые волны в определенном направлении.

Наша генетическая память способна проявить себя в разном возрасте и реагировать на различные типы волн. Достаточно только ее немного разбудить.

Разберем еще одну песню – свадебную эрзянскую «Учинек паро – сась паро» («Ждали хорошее – пришло хорошее») [Памятники..., 1988, т. 3, 149]. Вся песня состоит из варьирования одного и того же напева. Она вводит в трансовое состояние. Вся свадьба идет на одном и том же напеве. Это делается для того, чтобы подготовить невесту к переходу в новую жизнь. Зашифрованная информация внутри типового напева, состоящего из пяти нот (пентатоники), лишает эмоций, отгораживает от действительности.

Последний слой музыкально-песенного фольклора – это *характер исполнения*. У эрзян и мокшан ему отводится очень важное место. Одну и ту же песню можно исполнить трагически, благородно, весело, печально и т. д. Исполняя песню не в том характере, мы можем не только испортить ее, но и поменять в ней смысл.

Возьмем, к примеру, мокшанскую песню «Грешнай Улю» («Грешная Ульяна»). В песне говорится о несчастной Ульяне. Осталась она сиротой без году. Вдруг у изголовья ее кровати появляются, откуда ни возьмись, родители. Отец сообщает, что он ее отдает в жены шайтану. Девушка взмолилась и сказала, что лучше пусть печь под ней разверзнется и она провалится сквозь землю, чем пойдет за шайтана. И тогда Паз ее услышал и сделал все, как она просила [Памятники..., 1984, т. 2, 47].

Если спеть эту песню весело, то в песне появится дисбаланс музыки и текста, изменится восприятие этого произведения, уйдут сакральность и ценность. Для нас эта песня перестанет быть интересной.

Вводя в учебный процесс изучение старинных мордовских песен, нельзя не учесть все три слоя, так как одно без другого обойтись не может.

Заключение

Старинные песни несут в себе целенаправленный образовательный процесс. Он требует систематического возвращения ко всем слоям музыкально-песенной культуры, чтобы полноценно представить образно-музыкально-содержательную основу песни.

Библиография

1. Бояркин Н.И. Стили мордовской вокальной полифонии // Хоровое сольфеджирование: в 2 ч. Саранск, 1995. Ч. 1. С. 4-8.
2. Бояркина Л.Б. Армас Вяйсянен и проблемы формирования мордовской этномузыкологии // Финно-угорские музыкальные традиции в контексте межэтнических отношений. Саранск, 2008. С. 285-302.
3. Евсевьев М.Е. Избранные труды: в 5 т. Саранск, 1963. Т. 2. 527 с.
4. Памятники мордовского народного музыкального искусства. Саранск, 1981. Т. 1. 292 с.
5. Памятники мордовского народного музыкального искусства. Саранск, 1984. Т. 2. 319 с.
6. Памятники мордовского народного музыкального искусства. Саранск, 1988. Т. 3. 336 с.
7. Сураев-Королев Г.И. Многоголосие и ладовое строение мордовской народной песни: мордовская многоголосная пентатоника. Саранск, 2007. 35 с.
8. Сураев-Королев Г.И. (сост.) Мордовские народные песни. Саранск, 1969. 340 с.
9. Шахматов А.А. (сост.) Мордовский этнографический сборник. СПб., 1910. 848 с.
10. Mordwinische Melodien. Helsinki, 1948.

Perceiving the worldview in the context of Mordovian music and song folklore

Ekaterina O. Modina

Teacher at the Department of secondary vocational education,
Institute of National Culture,
National Research Mordovia State University named after N.P. Ogarev,
430005, 68 Bolshevistskaya st., Saransk, Russian Federation;
e-mail: Folk-katj@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the ideas about the life and foundations of the Mordovian people, their worldview and thinking through the prism of music and song folklore that exists in the Republic of Mordovia, the Russian Federation, and outside its territory. It gives a number of examples of individual samples of traditional ancient texts and musical works, which are viewed as the most striking examples of world vision and the world creation. Having considered the issue of perceiving the worldview in the context of Mordovian music and song folklore, the author of the article points out that it is possible to talk about the power of influence on an individual not only by words, but also by sounds used when playing a particular song sample, in the form of traditional cluster-type consonances with a predominance of second ratios. The article makes an attempt to draw parallels with the modern idea of young people about the ancient texts and the musical canvas of Erzya and Moksha songs. Taking into account the significance of studying culture under modern conditions, the author highlights the importance of finding, decrypting, analysing and fixing such "encrypted" data in educational and scientific activities.

For citation

Modina E.O. (2020) Vospriyatie kartiny mira v kontekste mordovskogo muzykal'no-pesennogo fol'klora [Perceiving the worldview in the context of Mordovian music and song folklore]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (4A), pp. 12-18. DOI: 10.34670/AR.2020.84.32.002

Keywords

Worldview, folklore, music and song folklore, folklorists, culture.

References

1. Boyarkin N.I. (1995) Stili mordovskoi vokal'noi polifonii [The styles of Mordovian vocal polyphony]. In: *Khorovoe sol'fedzhirovanie: v 2 ch.* [Choral solfeggio: in 2 parts], Part 1. Saransk, pp. 4-8.
2. Boyarkina L.B. (2008) Armas Vyaيسانen i problemy formirovaniya mordovskoi etnomuzykologii [Armas Väisänen and the problems of the formation of Mordovian ethnomusicology]. In: *Finno-ugorskie muzykal'nye traditsii v kontekste mezhetnicheskikh otnoshenii* [Finno-Ugric musical traditions in the context of interethnic relations]. Saransk, pp. 285-302.
3. Evsev'ev M.E. (1963) *Izbrannye trudy: v 5 t.* [Selected works: in 5 vols.], Vol. 2. Saransk.
4. *Mordwinische Melodien* (1948). Helsinki.
5. *Pamyatniki mordovskogo narodnogo muzykal'nogo iskusstva* [Mordovian folk music] (1981), Vol. 1. Saransk.
6. *Pamyatniki mordovskogo narodnogo muzykal'nogo iskusstva* [Mordovian folk music] (1984), Vol. 2. Saransk.
7. *Pamyatniki mordovskogo narodnogo muzykal'nogo iskusstva* [Mordovian folk music] (1988), Vol. 3. Saransk.

8. Shakhmatov A.A. (comp.) (1910) *Mordovskii etnograficheskii sbornik* [Mordovian ethnographic collection]. St. Petersburg.
9. Suraev-Korolev G.I. (2007) *Mnogogolosie i ladovoe stroenie mordovskoi narodnoi pesni: mordovskaya mnogogolosnaya pentatonika* [Polyphony and modal structure of Mordovian folk songs: Mordovian polyphonic pentatonics]. Saransk.
10. Suraev-Korolev G.I. (comp.) (1969) *Mordovskie narodnye pesni* [Mordovian folk songs]. Saransk.